

В диссертационный совет Д 999.066.02 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов» и Федеральном бюджетном учреждении Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (101000, г. Москва, Б. Спасоглинищевский пер., д. 4, каб. 107)

Отзыв

официального оппонента А.М. Кустова на диссертацию Н.Ю. Лебедева по теме: «Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования», представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

С начала 90-х годов XX в. в России в условиях фундаментальных социально-экономических преобразований произошел резкий скачок преступности. Значительно расширились и усложнились способы, технические средства и орудия совершения преступлений. В стране повысилась мобильность преступников, их техническая оснащенность и вооруженность. Характер крайне негативного и общественно опасного социального явления приобрело противодействие деятельности правоохранительных органов, искусственное формирование конфликтов между участниками уголовного судопроизводства в ходе расследования различных преступлений.

Нельзя сказать, что проблема, обострившаяся еще в 80-х годах прошлого века, осталась незамеченной криминалистической наукой. Начиная с 1992 г. ее разрешению были посвящены десятки докторских и кандидатских диссертаций, сотни публикаций. Чем основательнее и детальнее исследуется эта проблема и практика расследования преступлений

в условиях конфликта, тем больше обнаруживается вопросов, требующих своего решения, тем острее и предметнее дискуссии ученых по их поводу.

Криминальная ситуация в этом отношении существенно осложнилась в связи с принятием уголовно-процессуального кодекса России (2001 г.), которым коренным образом изменена система уголовного судопроизводства, внесены существенные изменения в нормативно-правовое регулирование отдельных институтов уголовного процесса. Многие из таких изменений оказались непоследовательными и несбалансированными, что, естественно, используется преступностью, особенно организованной, в целях обеспечения безопасности своего преступного бизнеса, его организаторов и руководителей.

Возрастающая организованность и консолидация преступности сопровождается организованным разобщением системы правоохранительных органов, бессистемными, разрозненными реформаторскими мерами по отношению к отдельным ее элементам, деморализующе действующими на их сотрудников, и нестабильностью уголовно-правовой политики, дезориентирующей практику борьбы с преступностью. В таких ситуациях расследование преступлений в условиях конфликта приобретает характер, реально угрожающий безопасности уголовного судопроизводства и лиц, втянутых в уголовный процесс.

С этих позиций авторы трудов, анализируя материалы уголовных дел и мнение следователей, осуществлявших расследование криминальных событий в условиях конфликта, пытались и пытаются сформировать систему организационных, правовых, научно-технических, тактических мер по его преодолению.

Актуальность темы диссертационного исследования. Формирование и динамичное развитие любого общества невозможно без преодоления противоречий интересов, несовместимости потребностей, и, конечно, конфликтов.

Особенно остро проблема разрешения конфликтных отношений ощущается на современном этапе формирования Российской правовой системы. Незавершенность реформирования социальных институтов, наличие противоречий и нестабильность в политической, правовой и экономической сферах свидетельствуют о том, что в настоящее время назрела острая необходимость изучения конфликтологических процессов, возникающих в обществе.

Наиболее серьезное беспокойство вызывает рост конфликтов, возникающих как на этапе предварительной проверки материалов, при установлении наличия или отсутствия признаков преступления, так и непосредственно в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

Практически при проведении любого следственного или иного процессуального действия возникают противоречия, некоторые из которых приобретают достаточно агрессивные конфликтные формы.

Особую актуальность представленной диссертации придает то, что сам характер конфликтных отношений в ходе предварительного расследования меняется достаточно динамично и связан с изменениями конкретной следственной ситуации.

Формирование новых, ранее не встречавшихся форм противодействия расследованию, отставание в совершенствовании частных методик расследования, несовершенство законодательства создают предпосылки для возникновения новых типов и форм конфликтов, которые, в свою очередь, требуют новых способов и методов их предупреждения и разрешения.

Несмотря на имеющиеся криминалистические разработки по разрешению рассматриваемой проблемы, в современных условиях создание целостной системы концептуальных основ преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, на уровне частной криминалистической теории является актуальной задачей, поскольку до сих пор не проводилось полномасштабного монографического исследования,

позволяющего моделировать вероятность совершения противоправных или иных ненормативных действий со стороны лиц, вовлекаемых в сферу расследуемого преступления, в конкретно сложившейся следственной или оперативно-розыскной ситуации, своевременно спланировать возможные мероприятия криминалистического обеспечения по локализации разногласий, провести меры предупредительного характера, а в необходимых случаях – осуществлять дальнейший контроль и управление динамикой развития конфликтного поведения сторон расследуемого преступления, выбирая наиболее эффективный способ его завершения.

Изложенное подчёркивает актуальность и важность для криминалистической науки и практики представленного к защите Н.Ю. Лебедевым результатов диссертационного исследования.

Детальный анализ диссертации показал, что автором достигнута поставленная *цель исследования*, которая заключалась в том, чтобы на основе анализа теоретико-методологических основ и следственно-судебной практики разработать концептуальные основы частной криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, которые позволят не только приумножить учение об юридических конфликтах и обогатить основы общей теории криминалистики и в некоторой части оперативно-розыскной деятельности.

Основы теории позволят внести изменения в осмысление конфликтов как неизбежного явления при производстве по уголовному делу, создать вероятностно-прогностические модели возможных конфликтных следственных отношений и определить наиболее результативные методы их предупреждения, преодоления и разрешения. При этом, на наш взгляд, поставленные для достижения данной цели задачи решены в полном объёме.

Научная новизна исследования заключается в том, что Н.Ю. Лебедев одним из первых в криминалистической науке на основании осмысления конфликтов, формирующихся в ходе предварительного расследования, как разновидности юридических конфликтов, осуществил комплексное

исследование всей совокупности конфликтных отношений, возникающих в ходе досудебного производства.

Им был проведен развёрнутый анализ общей характеристики конфликтов, детально описаны их статические и динамические состояния.

Диссертант в работе обосновал взаимосвязь и взаимовлияние объективных и субъективных факторов в конкретной следственной ситуации, которые спровоцировали конфликтные взаимодействия и отношения между участниками предварительного расследования.

Автором разработана собственная классификация и подчёркнуты особенности специфики познания конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

Соискатель в работе выделяет психологические особенности участников предварительного расследования, влияющие на формирование конфликтов при производстве по уголовным делам.

Н.Ю. Лебедевым разработаны теоретические основы и методические рекомендации по криминалистическому обеспечению прогнозирования, предупреждения и преодолению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

Им предложены стили и линии наиболее эффективного поведения в процессе реализации криминалистических технологий по управлению и разрешению конфликтов, формирующихся при производстве по уголовному делу.

Новизну диссертационного исследования подтверждают *положения, выносимые на защиту*, которые образуют единую целостную концепцию теоретико-прикладного исследования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, и методики криминалистического обеспечения их преодоления.

Основные теоретические положения и обобщения, сделанные в диссертации, способствуют обогащению криминалистических знаний.

Представленная диссертация обладает высокой теоретической значимостью, которая состоит в том, что в результате проведенного исследования диссертантом разработаны основы новой частной криминалистической теории, положения и выводы которой обосновывают необходимость введения новых направлений в основы как общей теории криминалистики, так и ее разделов.

Практическая ценность результатов диссертационного исследования заключаются в том, что соискателю удалось создать эффективное действенное прикладное учение, представляющее собой систему мер криминалистического обеспечения прогнозирования, предупреждения, преодоления, управления и разрешения конфликтов в ходе предварительного расследования.

Полученные результаты и рекомендации, изложенные в работе, могут быть использованы для оптимизации деятельности органов предварительного расследования, разработки и совершенствования криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений, тактики производства следственных и иных процессуальных действий, а также могут быть использованы в процессе обучения при подготовке или переподготовке специалистов уголовно-правовой специализации в образовательных учреждениях высшего образования.

Научные положения, выводы и предложения диссертанта являются обоснованными, репрезентативными и достоверными. Такое положение объясняется значительной эмпирической базой диссертационного исследования:

- автором было изучено 880 материалов уголовных дел, расследованных органами предварительного расследования и рассмотренных судами первой инстанции, 134 прекращённых уголовных дела, 56 приостановленных уголовных дел в Республике Алтай, Республике Тыва, Республике Хакасия, Алтайском крае, Красноярском крае, Иркутской

области, Кемеровской области, Новосибирской области, Омской области, Томской области за период 2004–2017 гг.;

- автором проведено интервьюирование 200 сотрудников органов дознания и предварительного следствия МВД по Республике Хакасия, МВД по Республике Алтай, ГУ МВД России по Алтайскому краю, ГУ МВД России по Новосибирской области, ГУ МВД России по Кемеровской области, УМВД России по Томской области, 50 сотрудников прокуратуры, 80 судей, 120 потерпевших, 70 обвиняемых, 80 адвокатов-защитников.

Нам представляется, что результаты диссертационного исследования прошли должную апробацию и внедрение ее результатов.

Теоретические положения и выводы, а также прикладные аспекты исследования, содержащиеся в диссертации, отражены в 118 опубликованных научных работах автора, в том числе в 4 монографических работах; главе 34 учебника «Криминалистика» под ред. Е.П. Ищенко (Москва, 2008); 27 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, в которых соискатель обязан опубликовать главные научные результаты диссертаций и рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации; 32 научных статьях, опубликованных в сборниках научных трудов по итогам международных научно-практических конференций; 32 научных статьях, опубликованных в сборниках научных трудов по итогам всероссийских научно-практических конференций и 22 научных статьях, опубликованных в иных сборниках и юридической периодике.

Основные положения и выводы диссертации доложены соискателем на 69 научно-практических конференциях различного уровня, из них на 25 международных и 26 всероссийских научно-практических конференциях, состоявшихся в период с 2000 по 2017 гг. в городах Барнауле, Ижевске, Красноярске, Москве, Новосибирске, Новокузнецке, Омске, Оренбурге, Пензе, Санкт-Петербурге, Тюмени, Томске, Челябинске.

Структура диссертации в полной мере соответствует логике научного исследования и его задачам, материал изложен последовательно, что позволило автору в полной мере раскрыть обозначенную тему.

Диссертация состоит из введения, двух разделов, поделенных на четыре главы и включающих в себя пятнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении (с. 4-32) обоснована актуальность темы исследования, определены степень её научной разработанности, объект и предмет исследования, его цель и задачи, дана характеристика методологической, теоретической, нормативной, эмпирической основы исследования, а также научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость исследования, изложены сведения об апробации и внедрении его результатов.

Основная часть диссертационного исследования логично разделена на два раздела, представляющих разработанную диссертантом частную криминалистическую теорию.

В первом разделе (с. 33-160) «Теоретико-криминалистические основы конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования», в свою очередь, поделённом на две главы, в первой главе (с. 33-93), представляющей методологическую основу представленного диссертационного исследования, соискатель обосновано раскрывает влияние конфликтов на дальнейшее развитие следственной ситуации (параграф 1, с. 33-42), и справедливо подчёркивает, что на протяжении всех этапов производства по уголовному делу следователь сталкивается со значительным количеством факторов, которые препятствуют выявлению, фиксации и дальнейшему использованию сведений об обстоятельствах совершённого преступления, и, безусловно, приводят к формированию конфликтов предварительного расследования, и делает вывод о том, что одной из структурных составляющих методики расследования преступления должна стать совокупность рекомендаций, познание и реализация которых не только уменьшат отрицательные

воздействия последствий конфликтов, но и позволят распознавать вероятность их возникновения и своевременно принимать меры по их разрешению.

Во втором параграфе (с. 42-64) соискатель приводит результаты анализа различных точек зрения о понятии конфликта, возникающего при расследовании преступлений, в которых просматривается одно из утверждений, занимающих в них центральное место - несовместимость целей, интересов (Н.А. Михайличенко), столкновение интересов и (или) взглядов (О.В. Полстовалов), строгое соперничество интересов (О.Я. Баев), противоположные интересы (Л.Я. Драпкин), столкновение противоположностей (Р.С. Белкин).

Диссертант в работе делает важный вывод о том, что представленные утверждения раскрывают только одну сторону конфликтов, в то же время конфликты между участниками одной стороны уголовного судопроизводства (например, лицами со стороны обвинения) не раскрываются представленными понятиями и предлагает собственное определение конфликта предварительного расследования.

В третьем параграфе (с. 64-74) автор рассматривает функции конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, подчёркивая, что одни из этих функций реализуются сами собой независимо от воли, внимания участников расследуемого преступления, другие могут быть выполнены лишь при определенных условиях.

К заслугам диссертанта, безусловно, можно отнести разработанную им и представленную в четвёртом параграфе (с. 75-93) авторскую классификацию конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. Как подчёркивает автор, любой конфликт, возникающий при производстве по уголовному делу, по-своему уникален и неповторим, как и неповторима следственная ситуация, в условиях которой он сформировался.

В первом параграфе (с. 94-104) второй главы (с. 94-160) на основе обширного анализа научной литературы диссертант описывает методы

познания конфликта предварительного расследования, которые в зависимости от специфики конфликта и следственной ситуации приобретают те или иные характерные черты.

Нельзя не отметить вклад автора в разработку классификации причин возникновения конфликта предварительного расследования (параграф 2, с. 104-118). На основе проведённого анализа теоретических исследований и следственной практики соискатель выделяет наиболее значимые объективные и субъективные причины возникновения конфликтов между участниками предварительного расследования.

Особо следует акцентировать внимание на значимости выводов, сделанных в третьем параграфе (с. 118-135), а именно на том, что психологические особенности лиц, участвующих в ходе предварительного расследования: природные (врождённые) качества индивида; система мотивов, интересов и потребностей; внутреннее представление личности о себе, её «Я-образ» - занимают особое место в возможности возникновения конфликтов в процессе досудебного производства по уголовному делу.

Большую значимость представляет впервые разработанная в криминалистике структура конфликта, возникающего в ходе предварительного расследования (параграф 4, с. 135-160).

Диссертант в работе делает следующий вывод: конфликт предварительного расследования представляет собой не только определённую систему, но и динамический процесс, и соответственно его структура представляет собой совокупность неизменных взаимосвязанных элементов, обеспечивающих его единство и неразрывность, динамическую целостность, взаимосвязанность во всей целостной системе - субъекты, объект, субъективную сторону и объективную сторону.

Второй раздел диссертационного исследования «Криминалистическое обеспечение преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования» (с. 161-321) представляет собой совокупность разработанных технологий по криминалистическому

обеспечению прогнозирования, предупреждения, управления и разрешения конфликтов, формирующихся на всех этапах предварительного расследования.

Заслуживает внимания разработанная и представленная в первом параграфе (с. 161-171) третьей главы система мер по криминалистическому обеспечению прогнозирования конфликтов, формирующихся на всех этапах предварительного расследования. Научная и практическая ценность прогноза для предупреждения конфликтов предварительного расследования определяется уровнем его обоснованности и достоверности.

Соискатель вполне трезво оценивает возможности прогнозирования и отмечает, что многовариантность поведения лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, фрагментарность факторов следственной ситуации и возможное искажение при восприятии ими ситуации в целом не позволяют со стопроцентной уверенностью говорить о возможности возникновения того или иного конфликта предварительного расследования.

Во втором параграфе (с. 171-196) третьей главы диссертант последовательно представляет разработанную им систему мер криминалистического обеспечения предупреждения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, стратегия которой ориентирована, прежде всего, на тех лиц, вовлекаемых в сферу расследуемого преступления, которые формируют политику следственного взаимодействия, последствия которого могут привести к развитию деструктивных конфликтов предварительного расследования.

Необходимо подчеркнуть, что достоинством третьей главы является параграф (с. 196-217), посвящённый криминалистическому обеспечению управления конфликтом предварительного расследования. Диссертант подчёркивает, что управление конфликтами, начиная с предварительной проверки материалов и заканчивая направлением материалов уголовного дела в суд, представляет собой систематическое целенаправленное воздействие следователя (дознавателя) как на следственную ситуацию в

целом, так и на отдельных участников уголовного судопроизводства с тем, чтобы обеспечить позитивное и целостное развитие процесса производства по уголовному делу, нормальное функционирование органов предварительного расследования.

Логическим завершением третьей главы является четвёртый параграф (с. 217-251) посвящённый разработке форм криминалистического обеспечения разрешения (завершения) конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, с учётом специфики деятельности следователя (дознателя) при производстве по уголовному делу.

В четвёртой главе (с. 252-321) соискатель наглядно демонстрирует возможности использования разработанных им криминалистической тактико-методической технологии по преодолению конфликтов, возникающих при производстве следственных и оперативно-розыскных действий.

В заключении (с. 322-339) автором излагаются основные итоги диссертационной работы, выводы и рекомендации, в совокупности представляющие концепцию рецензируемой диссертационной работы.

В приложении (с. 388-406) соискателем отражаются результаты исследования эмпирической базы данной диссертации.

Диссертация содержит и другие интересные и значимые для науки и практики научные положения и рекомендации.

Автореферат достаточно полно отражает основное научное содержание диссертационного исследования, что позволяет утверждать о достижении цели исследования и разрешении поставленных задач.

Опубликованные статьи и тезисы в полной мере отражают основное содержание диссертационного исследования.

Отмечая достоинства диссертации, необходимо отметить: она, как результат творческой деятельности, содержит в себе отдельные замечания, дискуссионные и недостаточно, на наш взгляд, аргументированные положения.

1. Автор обозначил тему своего исследования как концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, в то время как в работе в основном, пишет о теоретических основах. Соискатель в диссертации не дает авторского определения «концептуальные основы» и не описывает, чем эта категория отличается от понятия «теоретические основы».

2. Соискатель в работе использует такие тезисы как «криминалистическая характеристика конфликта ... как система описания криминалистически значимых признаков ... конфликта» и «криминалистическая характеристика преодоления конфликта ... как совокупность разнообразных технологий по криминалистическому прогнозированию, предупреждению, управлению и разрешению конфликтов ». Автор в работе не описывает, в результате какого обобщения и систематизации они существуют в частной теории преодоления конфликта, возникающего в ходе предварительного расследования.

Криминалистика знает и использует известную категорию как «криминалистическая характеристика преступлений».

3. Любая частная криминалистическая теория - это целостная развивающаяся система истинного криминалистического знания, которая имеет свою структуру и выполняет ряд функций. Основными элементами структуры частной теории являются: 1) история становления и развития частной теории, ее современное состояние; 2) понятия и принципы, цели и задачи, понятийный аппарат, объекты и субъекты криминалистических знаний; 3) закономерные и существенные связи исследуемого явления или объекта, модели свойств и связей элементов теории; 4) законы, правила, приемы и способы формирования криминалистических знаний, а также методы, которыми пользуется данная теория; 5) условия и факторы, формирующие частную теорию; 6) совокупность теоретических положений.

Автором, к сожалению, не все структурные элементы системы частной теории преодоления конфликтов в работе описаны.

4. К числу основных функций частной криминалистической теории ученые-криминалисты относят: 1) *синтетическую функцию* - объединение отдельных достоверных знаний в единую, целостную систему; 2) *объяснительную функцию* - выявление причинных и иных зависимостей, многообразия связей данного явления, его существенных характеристик, законов его происхождения и развития; 3) *методологическую функцию* - на базе теории формулируются многообразные методы, способы и приемы исследовательской деятельности; 4) *предсказательную - функцию предвидения*. На основании теоретических представлений о «наличном» состоянии известных явлений делаются выводы о существовании неизвестных ранее фактов, объектов или их свойств, связей между явлениями и т.д. Предсказание о будущем состоянии явлений (в отличие от тех, которые существуют, но пока не выявлены) называют научным предвидением; 5) *практическую функцию*. Конечное предназначение любой теории - быть воплощенной в практику, быть «руководством к действию» по изменению реальной действительности¹ и т.д.

В работе описание функций частной теории преодоления конфликтов, почему-то, частично отсутствует.

5. «Предупреждение», «профилактика», «субъективная и объективная стороны», «раскрытие преступления» и др. - эти категории не являются криминалистическими, а их использование в криминалистических исследованиях нужно было бы автору пояснить в работе.

Криминалистика может использовать указанные категории и специальные методы познания других наук, но это использование должно быть обоснованно.

6. Поддерживая вывод, сделанный диссертантом в первом параграфе первой главы (с. 41-42) о важности рекомендаций, использование которых

¹ См., например: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. М.: Академия МВД СССР., 1974-1979 гг.; Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие. М.: Норма., 2001. и др.

позволит минимизировать негативные последствия конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования преступления, трудно согласиться с тем, что данные рекомендации должны входить только в раздел криминалистической методики расследования преступлений.

Думается, что данные рекомендации должны найти своё отражение и в других разделах криминалистики, тем самым показывая возможности их использования в технике и тактике.

7. Подчёркивая значимость разработанной диссертантом классификации функций конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, позволю себе не согласиться с мнением соискателя о том, что конфликт предварительного расследования может быть функционально положительным и полезным (с. 68-69; с. 90-91).

Всё-таки конфликт несёт в себе разрушающую силу и приводит к затруднению, а иногда невозможности осуществления предварительного расследования или судебного разбирательства.

Соответственно конфликты предварительного расследования являются только функционально отрицательными.

8. В четвёртом параграфе второй главы диссертант предлагает следующее понятие объекта конфликта предварительного расследования (с. 145): «это противоречия, возникающие между участниками следственных правоотношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального законодательства и зарождающихся в результате осуществления деятельности, направленной на расследование и разрешение уголовного дела по существу».

На наш взгляд, в данном случае соискатель выходит за пределы предмета исследования, так как разрешение уголовного дела по существу и признание виновности лица, совершившего преступление, осуществляется в ходе рассмотрения уголовного дела в суде, а не в ходе предварительного расследования.

9. Безусловно, заслуживает внимания вывод автора во втором параграфе третьей главы (с. 186-187). Диссертант предлагает в качестве меры криминалистического обеспечения предупреждения конфликтов, формирующихся в ходе предварительного расследования, осуществлять разъяснение участникам уголовного судопроизводства содержание положений отдельных правовых норм уголовного законодательства Российской Федерации, но, на наш взгляд, разъяснение норм является мерой не криминалистического, а уголовно-процессуального характера.

10. В «Приложение» диссертации отсутствуют анкеты изучения материалов уголовных дел (по видам преступлений) и результаты их анализа.

Вместе с тем высказанные замечания и обозначенные спорные положения работы в большей мере являются дискуссионными или носят рекомендательный характер, не опровергая основных концептуальных положений диссертации, не снижая её высокой положительной оценки.

Представленная диссертация обладает научной новизной и практической значимостью, актуальностью предмета исследования, самостоятельностью и авторской оригинальностью.

Диссертация на тему: «Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования», выполненная Н.Ю. Лебедевым, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать, как научное достижение в сфере криминалистики и оперативно-розыскной деятельности; в диссертации также предложены новые научно обоснованные правовые и организационные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие Российской государственности; решена актуальная научная проблема, имеющая важное теоретическое и практическое значение, содержит новые научные результаты и практические рекомендации.

